

2021-02-25 Сергей Обухов - «Свободной прессе»: Россия идёт к глобальной распределительной системе

Применение поправок в Конституцию власть должна распространить не только на себя, продлевая сроки и гарантии, но и на народ, заявил в интервью «Свободной прессе» доктор политических наук, секретарь ЦК КПРФ Сергей Обухов.

Российская нация является достаточно молодой, и находится еще «на марше» к пику своего развития, а ее «бесконечный генетический код» основан на межнациональном единстве. Такое мнение высказал президент Владимир Путин на встрече с главными редакторами СМИ.

Он отметил, что верит в теорию пассионарности, предложенную историком и философом Львом Гумилевым: общество проходит этапы развития, нахождения на пике и затухания. «Россия не достигла своего пика. Мы на марше, на марше развития», — уверен Путин. По его словам, РФ прошла через тяжелейшие испытания в 1990-х и начале 2000-х годов, но сейчас развивается и, образно говоря, сердцевиной ее будущего является чувство патриотизма, любви к родине.

На каком этапе реально находится Россия, что не так в президентской оценке ситуации?

— Россия в жутком коллективном депрессняке, — считает доктор политических наук, секретарь ЦК КПРФ Сергей Обухов. — Есть страх заразиться ковидом, его умело нагнетает власть. Вроде бы научились лечить, но страх умело культивируется,

насаждается. И это всё — на фоне ограничений свобод россиян, потери материального благосостояния, роста безработицы... Эта деструкция в обществе гремучей смесью переварилась, компостировалась под крышкой российского котла. А потом вылилась с помощью катализатора по фамилии Навальный в массовые протестные акции.

Недавно господин Путин, ссылаясь на эти причины, признавался, что несёт ответственность за всё, что сделали с народом. Но тут же президент объяснял: это не он один такой, на Западе то же самое.

Есть ощущение, что наш президент засиделся во власти. Дело в том, что протесты — молодёжные. В стране 43 миллиона граждан — это путинское поколение, которое вступило в активную политическую жизнь с 2000 года. Власть есть, о чём задуматься: за эти годы молодёжь никого в бюллетене, кроме Владимира Владимировича и «Единой России» по главе с Путиным, не видела! Что из путинских планов-обещаний реализовано? А ведь лимит времени был огромный — для любого политика. Ничего не меняется, идёт «жвачка» — она людей раздражает.

У нас есть псевдопатриотическая силовая башня, которая якобы противостоит Западу, но на самом деле ориентировалась на сырьевиков, ВПК республиканцев и Трампа. Другая башня ориентирована на Демократическую партию США, на Байдена — это сторонники транснациональных корпораций, глобальных финансовых паразитов. Эта российская клиентела Демпартии США считает, Америка и коллективный Запад нас простят, если откажемся от неправильного поведения и приползем, скажем, что заживем «не как при Путине», который по мелочам с ними спорил. На деле, замыливаются глобальные процессы, в которых Россию бросает как щепку. Мир и вместе с ним Россия идут к фашизоидной глобальной распределительной системе, которую человечеству навязывают транснациональные корпорации. В нынешней России спрессовались внутренняя массовая депрессия, раздражение, агрессия и внешние факторы. Мы получили то, что получили.

«СП»: — Рост политической активности россиян связан с противоборством Кремля и сторонниками Навального?

— Есть символ, но никак не организатор всех этих процессов... Все понимают, что судят его за что-то другое, не за нарушение правил ФСИН или оскорбление ветеранов. Его былая неуязвимость прошла. Я так понимаю, что в рамках конкуренции башен от

Навального отрёклась одна из тех, что его поддерживала — и сразу пошёл зажим гаек по всему периметру.

Но кто выпустил «берлинского пациента» из страны? Владимир Владимирович сам признался, что именно он — «крёстный отец» пациента, он его отправил на лечение в Германию. И что теперь причитать? Наши оппоненты не лыком шиты, и российская власть сама дала им человека, который может серьёзно дестабилизировать обстановку в России. Почему бы этим не воспользоваться? Понятно, что ситуация вокруг Навального не правовая, а политическая. И опять ее, как и в случае с лечением в Германии, будет разруливать самый верх.

«СП»: — Может ли вовлеченность регионов в протестные выступления создать в стране реально конфликтное пространство в виде новых суверенных образований? О такой реальности ранее писал Бжезинский...

— Бжезинский много чего писал. Например, что Россия — лишняя страна, и она должна приползти к Западу на коленях. Год назад Владимир Владимирович в послании говорил, что наш европейский выбор неизменный. Неизменный — на каких условиях? Быть порезанными как баварская колбаса?

Вообще, либеральный протест в регионах всегда был хилый. И по социологии мы видим, что нынешний протест — отнюдь не либеральный протест. Сторонники идей Навального составляют максимум треть участников акций, все остальные — либо симпатизанты, либо выразители общих протестных настроений. Но это не отменяет того, что они вышли не под красными знаменами, а под знаменем Навального.

При этом Навальный не может сформулировать повестку, политические требования. Люди на улице кричали: Мы здесь власть! Долой! Ну, долой, а дальше что? То есть, нет позитивной повестки и, собственно говоря, задача КПРФ — внести в этот протест наши конструктивные предложения в интересах протестующей молодёжи.

Что я имею в виду? 23 февраля акция протеста КПРФ, которую нам запрещают, точно так же, как Навальному. Мы добились разрешения в 15 регионах. Но всё равно это именно общероссийская акция, у нас для этого есть депутатский корпус. Напомню,

ковидные ограничения на встречи депутатов с избирателями не распространяются.

Ключевое, что мы хотим предложить всем недовольным — власть обязана выполнять Конституцию РФ. Вы в Конституцию внесли бессрочное правление Владимира Владимировича, чтобы никто не рыскал глазами по сторонам в поисках преемника — вот и объясняйтесь с недовольными.

Вы обещали индексацию пенсий для работающих пенсионеров, гражданские свободы и права — где всё это? То, что происходило в Москве и в других городах — задержания граждан правоохранителями ни за что — какие это гражданские свободы и права? Вы обещали социально-ориентированную политику, нормальное здравоохранение — где оно?

Поэтому ключевое требование — чтобы Конституцию, нынешнюю, усеченную, власть распространяла бы не только на себя, но и на народ. Есть вопрос по жертвам политических репрессий. В преддверии акции 23 февраля, к активистам КПРФ приходили силовики, прокуроры. Требуют — подписывайтесь, что не будете нарушать закон, проводить несанкционированные мероприятия. Начались реальные угрозы.

Ситуация вокруг нашего депутата Бондаренко известна: не успел заявить о своих депутатских амбициях в Государственную Думу, как тут же пришло обвинение в коррупции. Давление растекается на всё политическое поле, и мы видим, что больше всего сейчас страдают левые патриотические силы.

«СП»: — Этот внутренний политический раздрай может стать триггером дробления России?

— Рейтинг Путина падает, тем не менее, всё пока держится на крючке его авторитаризма. Никакие другие институты не работают. Пока система жёсткая как чугун, но и хрупкая как чугун. Не дай Бог, конструкция полетит, и тогда эти «берите суверенитет, сколько получится», всплывет.

Я слышал от отдельных леваков, мол, пускай Россия распадется на 20 государств — и мы там в одном из них построим красивую жизнь, социализм. Чушь собачья, Россия для социализма и новой политики нужна целая, целостная, а не просто обрубок Российской Федерации. Если уже говорить с точки зрения мирсистемного анализа, территория в ареале с населением меньше 500 миллионов нежизнеспособна в рамках глобальной конкуренции. СЭВ во главе с СССР и Варшавским договором был такой жизнеспособной альтернативой, мировым центром силы.

«СП»: — Фундамент государства — его национальная идея. Почему после развала СССР она так и не обрела четкие очертания — у нас лишь ругают либералов у власти, обвиняя их в разрушении страны?

— Какая может быть идея у Чубайса? Какая может быть идея у Путина? Вся система, весь уклад выстроен как ЗАО — закрытое акционерное общество — в рамках которого Россия управляется 13–15 кланами. По сути, это торговая коммерческая организация по утилизации наследства Советского Союза, наших достижений, оргструктур, наших богатств — их монетизации и перекачке прибыли на Запад. Кто в ЗАО признается, что истинная идеология — это «золотой пылесос»?!

Мы видим, ключевая идея нынешней власти — обеспечить передачу наследства, власти главных бенефициаров их деткам. Вот это сейчас главная задача уклада.

«СП»: — Какие силы, политические партии могут выработать национальную идеологию, которая способна скрепить Россию, спасти её от раздробления?

— Пока не будет национально-ориентированного правительства, пока не будет хотя бы в общих чертах повторен курс коалиционного правительства Примакова-Маслюкова, куда входила Компартия, ничего не изменится. Напомню, первое, что сделало правительство в 1998 году — по инициативе Компартии перекрыло все каналы вывоза капитала.

Замечу, даже простое ограничение сверхпотребления российской элиты вдвое способно решить все ключевые проблемы здравоохранения, образования в стране. Элитная форбсовская сотня в прошлом ковидном году вывезла и промотала на Западе 25%

бюджета страны. Путин объявил о национализации элит, и что? Именно в этом направлении нужно реально двигаться, иначе элита предаст и продаст и страну, да и самого президента.

Поэтому КПРФ настойчиво требует смены курса. Это, прежде всего, касается национализации природной ренты, которая достаётся не народу, а олигархам, и направление этих ресурсов на развитие и социальные нужды. В Конституции записано, что природные ресурсы принадлежат народу — почему по факту они должны принадлежать Потанину и компании?!

Ключевое здесь — справедливость. Русский человек несправедливости не терпит, он долго запрягает, но, когда запряжет, возникает риск того самого бунта — бессмысленного и беспощадного.